

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МАГНИТОГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Г. И. НОСОВА

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ

2 (52)

Апрель – Май – Июнь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1994 г.

МОСКВА-МАГНИТОГОРСК-НОВОСИБИРСК
2016

ECONOMIC LINKS OF THE BARBARIAN POPULATION OF THE NORTH-WESTERN CRIMEA IN THE 2nd CENTURY BC TO THE EARLY 2nd CENTURY AD BASED ON THE ANALYSIS OF AMPHORAE AND RED-SLIP POTTERY

Mikhail S. Shaptsev

*Institute of Archaeology of the Crimea RAS, Russia,
shapcev@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of amphorae and red-slip pottery found on the sites of the North-Western Crimea. The layers dated to the Late Hellenistic period are poor. There are found amphorae produced in Rhodes, Sinope, Knidos, Kos, and Kolchis. Red-slip pottery belongs mainly to the group of Eastern sigillata A. The stratified complexes with amphora containers and red-slip pottery of the Roman period differ from the earlier period. Amphorae of Heraclea, Sinope and Colchis, as well as Pontic sigillata are common for the layers of the late 1st – early 2nd century AD.

Key words: North-western Crimea red-lacquer ceramics, Roman period

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2016), 178–195
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2016), 178–195
©Автор(ы) 2016

ПОЯВЛЕНИЕ ПОЗДНЕСКИФСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ: ПРОБЛЕМЫ ДАТИРОВАНИЯ И АТРИБУЦИИ

Е.Е. Антонов

*Институт археологии РАН, Москва,
antonov.yegor@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблеме появления оседлого позднескифского населения в Северо-Западном Крыму. Проблема рассматривается на опубликованных материалах поселений, раскрытых большими площадями: Калос Лимена, Беляуса, Керкинитиды и «Чайки». В центре внимания находятся три вопроса: время появления поздних скифов, атрибуция позднескифских строительных остатков и слоёв, а также теории о происхождении населения, занявшего регион во II в. до н.э. Обзор мнений о времени появления

Антонов Егор Евгеньевич – аспирант Отдела классической археологии Института археологии РАН, специалист по учебно-методической работе кафедры археологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: antonov.yegor@gmail.com

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ №15-31-10125а(ц) «Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований».

поздних скифов показывает широкий диапазон датировок. Как считают авторы раскопок, скифы занимают Беляус уже в начале II в. до н.э., Калос-Лимен – в середине этого столетия, Керкиниту – в третьей четверти века, а «Чайку» – в конце столетия. Такой разброс датировок и их географию сложно принять безоговорочно. В части случаев определение дат строится на устаревших хронологических схемах. В других случаях проблема может заключаться в атрибуции строительных остатков и напластований. Те остатки, которые одни исследователи считают «ранними скифскими», другие относят к «поздним греческим». Анализ публикаций показывает, что признаками, которые позволяют говорить о появлении поздних скифов, могут считаться только наличие особого типа землянок и некоторые особенности строительной техники. Лепная керамика, которая могла бы стать важным индикатором, не опубликована. Обзор литературы демонстрирует широкий диапазон мнений о том, откуда поздние скифы приходят на северо-западное побережье Крыма. В большинстве случаев эти мнения основываются на сходствах отдельных признаков позднескифской культуры. При этом последние рассматриваются вне связи с хронологией. Одним из способов решения описанных проблем представляется детальное исследование позднескифского домостроительства.

Ключевые слова: поздние скифы, Северо-Западный Крым, позднескифское домостроительство, Крымская Скифия

Основной задачей статьи является обобщение и анализ опубликованных материалов о времени появления оседлого позднескифского населения в Северо-Западном Крыму. Определение хронологических рамок этого процесса является принципиальным для решения вопросов о происхождении позднескифской археологической культуры и ее атрибуции.

История изучения древностей региона охватывает почти два столетия¹, но первые научные концепции о времени и обстоятельствах появления здесь оседлого скифского населения появляются только с началом раскопок памятников с позднескифским слоем. В 1918 году, основываясь на материалах собственных раскопок в Евпатории и на свидетельстве Страбона (VII, IV, 6), Л.А. Моисеев выдвигает гипотезу о том, что Херсонес взял у скифских царей земли на западном побережье Крыма «как бы на откуп и стал по отношению к ним в положение арендатора»². По его мнению, во II в. до н.э. Херсонес стремится доказать свое право на владение землей «на правах незапамятной давности»³ и, игнорируя скифов, «переходит из положения “арендатора” ... в роль полновластного ея хозяина»⁴. Именно эти притязания стали причиной военного конфликта между крымскими скифами и херсонеситами в конце II в. до н.э.⁵

Следующая концепция рождается после ширококомасштабных разведок, которые в 30-е годы провел в Северо-Западном Крыму П.Н. Шульц. Одной из главных целей этих работ было стремление обнаружить цепь позднескифских поселений, которая могла бы связать крымскую и приднепровскую часть Малой Скифии⁶. По итогам разведок П.Н. Шульц выдвинул гипотезу о двух «противостоящих» систе-

¹ Щеллов 1978, 4–8; Кутайсов 1990, 6–11; Колтухов 2003, 320–321; Тункина 2002, 473–478; Кутайсов 2012, 35–40.

² Моисеев 1918, 254.

³ Моисеев 1918, 255.

⁴ Моисеев 1918, 255.

⁵ Моисеев 1918, 253–256.

⁶ Шульц 1971, 129.

мах поселений в Северо-Западном Крыму: греко-скифской и скифо-сарматской. Обе системы, как считал исследователь, возникли одновременно в IV в. до н.э., но греческая прекратила существование во II в. до н.э., а скифо-сарматская доживает до III–IV вв. н.э.⁷ Идеи П.Н. Шульца поддержал А.И. Тюменев. Он полагал, что «скифы западного побережья» были земледельцами, и херсонеситы большую часть хлеба покупали у них⁸.

Теория П.Н. Шульца была пересмотрена с началом долговременных раскопок памятников в Северо-Западном Крыму. В конце 50-х – начале 60-х годов началось планомерное исследование двух поселений с позднескифским слоем – Беляуса и «Чайки».⁹ С 80-х годов список позднескифских памятников, затронутых многолетними исследованиями, дополняется Керкинитидой, Калос Лименом, Кульчуком и Кара-Тобе.¹⁰

Первые итоги систематических раскопок были подведены в статье О.Д. Дашевской. Главный вывод исследовательницы заключался в том, что ни одного поселения, которое было бы основано скифами на «пустом месте», в Северо-Западном Крыму нет. Раскопки показали, что под скифскими напластованиями на всех изученных памятниках находится греческий слой. Поскольку существование догреческих скифских и таврских поселений было опровергнуто, О.Д. Дашевская отвергла и гипотезу об аренде Херсонесом земель у скифов. Появление здесь оседлого скифского населения она датировала II в. до н.э.¹¹

Следующее по времени обобщение полевых исследований принадлежит А.Н. Щеглову. Он предположил, что захват территории Херсонеса скифами был длительным процессом. Начало его исследователь видел в следах разрушений и пожаров первой половины – середины III в. до н.э. Часть херсонесских поселений, по его мнению, погибла сразу, часть продолжала существовать до рубежа III–II вв. до н.э. или до первой половины II в. до н.э. Окончательно Северо-Западный Крым оказывается «в руках скифов» не позже середины II в. до н.э.¹² Теорию об аренде земли у скифов А.Н. Щеглов отвергал. При этом он считал, что на дальней хоре Херсонеса до занятия ее скифами существовали «туземные сельские поселения», жители которых были зависимы от греков¹³. Непосредственной причиной скифо-херсонесских войн А.Н. Щеглов считает стремление варваров захватить плодородные земли Северо-Западного Крыма¹⁴.

О.Д. Дашевская, которой принадлежит единственный пока свод, охватывающий почти все стороны позднескифской культуры, также относил первый этап скифо-херсонесского конфликта к началу III в. до н.э. Появление позднескифских поселений в Северо-Западном Крыму на месте греческих исследовательница датировала серединой II в. до н.э.¹⁵

⁷ Шульц 1941, 268, 270–271.

⁸ Тюменев 1950, 51.

⁹ Кутайсов 2012, 48–49.

¹⁰ Кутайсов 2012, 52.

¹¹ Дашевская 1971, 151, 153.

¹² Щеглов 1970, 19; 1978, 42–43, 128–132.

¹³ Щеглов 1978, 126.

¹⁴ Щеглов 1978, 128.

¹⁵ Дашевская 1991, 42–43.

К вопросу о времени смены населения в регионе неоднократно обращались авторы раскопок на памятниках Северо-Западного Крыма. Попробуем обобщить их выводы. Как уже отмечалось, до настоящего времени многолетними раскопками исследовались позднескифские напластования и сооружения на шести памятниках Северо-Западного Крыма: Калос Лимен, Кульчук, Беляус, «Чайка», Керкинитида и Кара-Тобе.

Верхнюю границу греческого горизонта городища Калос Лимен В.Б. Уженцев датировал серединой – началом третьей четверти II в. до н.э. Такая дата устанавливается по родосским клеймам, а также по чернолаковой и буролаковой керамике в стиле *West slope*. Примечательно, что в напластованиях греческого яруса В4, который предшествует приходу поздних скифов, нет клейм V группы (вторая половина II в. до н.э.), между тем в первом скифском ярусе родосские клейма V группы представлены достаточно широко¹⁶. Таким образом, по мнению автора раскопок, поздние скифы впервые заселяют Калос Лимен в середине – начале третьей четверти II в. до н.э.

Появление поздних скифов на городище Кульчук датировалось авторами раскопок по-разному. А.С. Голенцов определял нижнюю хронологическую границу скифских построек как вторую четверть II в. до н.э.¹⁷ С.Б. Ланцов относит появление поздних скифов на городище к середине II в. до н.э.¹⁸ Ни один из авторов раскопок на Кульчуке не приводит подробной аргументации своим датировкам.

О.Д. Дашевская первоначально датировала захват Беляуса скифами серединой I в. до н.э.¹⁹ Позже эта дата была пересмотрена. В специальной статье, посвященной периодизации городища, О.Д. Дашевская и А.С. Голенцов указали, что поздние скифы занимают Беляус уже в начале II в. до н.э. Они обосновали такую дату клеймами из золистых напластований, которые связывают с пребыванием поздних скифов: родосскими, херсонесскими, синопскими и кидскими. Родосские клейма авторы раскопок характеризуют очень суммарно, отмечая лишь, что их больше всего – 27, из них 18 датируются 220–180 гг. до н.э. Началом II в. до н.э. авторы статьи датируют и самые ранние погребения на некрополе Беляуса²⁰.

Представления о времени появления первых скифских сооружений на городище Чайка менялись в ходе исследований. Первоначально И.В. Яценко относила ко II в. до н.э. два скифских строительных периода: период I – к третьей четверти этого столетия, а период II – к последней четверти²¹. Затем эти датировки были пересмотрены, а «додиофантовским» временем стали датировать только первый период²². Занятие скифами поселения И.В. Яценко датировала временем «около середины II в. до н.э.»²³.

По мнению Е.А. Поповой, греческое поселение на «Чайке» существует до третьей четверти II в. до н.э. На это указывают родосские клейма групп IVb²⁴ и

¹⁶ Уженцев 2006, 29–30.

¹⁷ Голенцов 1994, 82.

¹⁸ Ланцов 2010, 142; 2012, 13.

¹⁹ Дашевская 1990, 145.

²⁰ Дашевская, Голенцов 2004, 35.

²¹ Яценко 1970, 34.

²² Яценко 1983, 65.

²³ Яценко 1974, 211.

²⁴ Попова 2007, 25.

V²⁵, книдское клеймо VI группы²⁶, а также фрагменты мегарских чаш второй-третьей четверти II в. до н.э.²⁷ При этом нужно отметить, что значительная часть узко датированного материала происходит не из напластований последнего греческого периода, а из слоев, перекрывших греческие строительные остатки. Сам материал единичен, а сохранность строительных остатков, которые исследователь атрибутирует как греческие, очень плохая.

Начало позднескифского периода I в пределах юго-западного квартала «Чайки», по мнению Е.А. Поповой, можно относить ко II в. до н.э. только предположительно, а «более обоснованной датой строительства» она называла начало I в. до н.э.²⁸ Позже исследователь определила дату прихода поздних скифов как «середины последней четверти» II в. до н.э., «то есть около 113–112 гг. до н.э.»²⁹. В последней обобщающей статье о «Чайке» говорится, что поздние скифы занимают городище к концу II в. до н.э.³⁰ Между тем две последних даты вызывают сомнения, так как они совпадают со временем Диофантовых войн³¹.

В отличие от Калос Лимена, в напластованиях последнего греческого периода Керкинитиды присутствуют родосские клейма V группы, которые датировались второй половиной II в. до н.э.³² В.А. Кутайсов полагает, что Керкинитиды была занята позднескифским населением «накануне похода понтийских войск»³³. Исследователь высказывал и более конкретную дату – 40-е гг. II в. до н.э.³⁴ Он обосновывал ее косвенными свидетельствами. Это упоминание керкинита в афинской надписи 119/118 г. до н.э.³⁵, а также случайные монетные находки: афинская тетрадрахма 151/150 г. до н.э. и две тетрадрахмы с соседнего поселения Тереклы-Конрат (афинская, около 140/139 гг. до н.э., и фасосская, начала второй половины века)³⁶. Между тем сам автор раскопок отмечает, что в надписи мог упоминаться уроженец африканского острова, а не греческого города в Таврике³⁷. Кажется странным и то, что для построения периодизации используются нумизматические находки, не имеющие привязки к стратиграфии.

Весь позднескифский ярус Керкинитиды В.А. Кутайсов отнес к последней четверти II в. до н.э.³⁸ В то же время в описанном им материале, как отмечает С.Ю. Внуков,³⁹ присутствуют фрагменты светлоглиняных амфор варианта С Ia (середины I в. до н.э. – первая четверть I в. н.э.)⁴⁰ и сосудов типа Син III (середины I в. до н.э. – третья четверть I в. н.э.)⁴¹. Узкогорлых светлоглиняных амфор, кото-

²⁵ Попова 2007, 24.

²⁶ Попова 2007, 27.

²⁷ Попова 2007, 28.

²⁸ Попова 1991, 67.

²⁹ Попова 2009, 117–118.

³⁰ Попова, Пежемский, Беловинцева 2015, 93.

³¹ Виноградов 1987, 70; Сапрыкин 1996, 134, 135; Кутайсов 2003, 88.

³² Кутайсов 1990, 31–32.

³³ Кутайсов 1990, 26–28.

³⁴ Кутайсов 1992, 66.

³⁵ Граков 1939, 244; Кутайсов 1990, 26.

³⁶ Голенко, Щеглов 1971, 41–42.

³⁷ Кутайсов 2004, 127.

³⁸ Кутайсов 1990, 26–28.

³⁹ Внуков 1997; Внуков 2001, 171–172, прим. 1.

⁴⁰ Внуков 2006, 167.

⁴¹ Внуков 2010, 364.

рые появляются со второй четверти I в. н.э.⁴², в слоях Керкинитиды нет. Это позволяет предполагать, что позднескифское поселение существовало здесь и в I в. до н.э., возможно, до первой четверти I в. н.э.

Позже В.А. Кутайсов писал, что указанные фрагменты единичны, собраны «над каменными развалами скифских построек II в. до н.э.»⁴³ и принадлежат не к открытым сооружениям, а к не обнаруженному еще «скромному населенному пункту»⁴⁴. Вместе с тем в этой же работе он упоминал, что горло одной из синопских амфор было обнаружено в яме⁴⁵, то есть в полузакрытом комплексе. Таким образом, вопрос о времени существования позднескифского поселения на месте Керкинитиды остается открытым.

На Кара-Тобе напластования «додиофантовского» периода практически не сохранились. К этому времени относятся надматериковые отложения на отдельных участках и ряд ям. По мнению С.Ю. Внукова, первые позднескифские сооружения были полностью разобраны при сооружении укреплений времен похода Диофанта⁴⁶. Появление поздних скифов на Кара-Тобе автор раскопок относит к середине⁴⁷ или первой половине II в. до н.э.⁴⁸ Это предположение строится на косвенных данных и анализе общей политической ситуации в регионе⁴⁹.

Как видим, из шести затронутых многолетними раскопками поселений только по четырем памятникам опубликованы материалы, которые служат основой для определения времени появления поздних скифов в Северо-Западном Крыму. Если принимать выводы авторов раскопок, то получается, что смена греческого населения позднескифским в регионе происходила неравномерно. Ранее всех, в начале II в. до н.э., был занят скифами Беляус, затем, около середины столетия, – Калос Лимен (возможно, также Кульчук и Кара-Тобе), затем, в третьей четверти века, Керкинитида, и последней, в конце столетия, «пала» «Чайка». Если в этом списке оставить только Калос Лимен и Керкинитиду, то занятие региона поздними скифами выглядит логично, можно даже проследить направление этого процесса – с условного севера на условный юг. Однако Беляус и «Чайка» полностью меняют эту картину. Получается, что первым пунктом, перешедшим под контроль варваров, стал Беляус, находящийся почти посередине прибрежной полосы, контролировавшейся херсонеситами, то есть позднескифское поселение на Беляусе около 50 лет сосуществовало с греческими городищами. Это выглядит как минимум странным. Не менее странным кажется столь продолжительное пребывание греков на «Чайке». Если существование во враждебном окружении крупного греческого города, которым была Керкинитида, еще можно допустить, то как удалось так долго продержаться маленькому греческому поселку, каким описывает «Чайку» этого времени Е.А. Попова,⁵⁰ представить сложно.

⁴² Внуков 2006, 160, 167.

⁴³ Кутайсов 2004, 132.

⁴⁴ Кутайсов 2004, 132–133.

⁴⁵ Кутайсов 2004, 132.

⁴⁶ Внуков 1999, 210.

⁴⁷ Внуков 1997.

⁴⁸ Внуков 2010, 37.

⁴⁹ Устное сообщение С.Ю. Внукова.

⁵⁰ Попова 2007, 28.

Между тем разброс датировок может происходить из-за разницы в подходах к археологическому материалу. Время появления позднескифских поселений определяется в первую очередь по керамике. В связи с активными исследованиями этой категории археологического материала, которые ведутся в последнее время, ряд датировок требует пересмотра. В первую очередь это касается выводов И.В. Яценко.

Большая часть работ последних 25 лет при установлении абсолютной хронологии памятников опирается на клейма. В интересующий нас период наиболее массовыми являются клейма на родосских амфорах. Но последние разработки Г. Финкельштейна вносят в их распределение по группам и датировки существенные коррективы⁵¹. Следовательно, датировки, которые были даны авторами раскопок до 2001 года, требуют ревизии. Например, в монографии В.А. Кутайсова 1990 года используется классификация В. Грейса⁵². В последнем переиздании монографии о Керкинитиде как античном полисе В.А. Кутайсов уже опирается на разработки Г. Финкельштейна, однако он использует их для изучения динамики торговли,⁵³ а датировку периодов не пересматривает⁵⁴. О.Д. Дашевская и А.С. Голенцов в статье, посвященной периодизации Беляуса⁵⁵, вовсе не указали, какой хронологической схемой они пользовались при обработке клейм. Классификация Г. Финкельштейна используется для хронологических построений только в последних работах В.Б. Уженцева⁵⁶ и Е.А. Поповой⁵⁷.

Еще более существенным обстоятельством является то, что датирующий материал в поздних греческих напластованиях и ранних скифских примерно одинаков: клейма, чернолаковая керамика и мегарские чаши. Различается лишь атрибуция контекстов, в которых были сделаны находки.

В работах В.А. Кутайсова⁵⁸, В.Б. Уженцева⁵⁹, О.Д. Дашевской и А.С. Голенцова⁶⁰, посвященных периодизации памятников, рассматриваются прежде всего планировка поселений, строительные остатки и сооружения, их принадлежность позднескифской культуре не подвергается сомнению, а материал приводится только датирующий. Техника строительства всех ранних позднескифских каменных сооружений региона одинакова: это в основном двуслойные иррегулярные кладки. В основаниях стен часто используются камни, установленные орфостатно⁶¹. При этом на Беляусе орфостатные основания кладок отмечаются только во второй половине II в. до н.э.⁶²

Примечательно, что для самого раннего позднескифского яруса на Калос Лимене неизвестна ни одна собственно скифская наземная каменная постройка. Все кладки этого времени – это новые ярусы греческих стен, а также отдельные кон-

⁵¹ Кац 2007, 204–220.

⁵² Кутайсов 1990, 28–30.

⁵³ Кутайсов 2013, 103–104.

⁵⁴ Кутайсов 2013, 203.

⁵⁵ Дашевская, Голенцов 2004.

⁵⁶ Уженцев 2006, 21.

⁵⁷ Попова 2007, 10, 24, 27.

⁵⁸ Кутайсов 1990.

⁵⁹ Уженцев 2006.

⁶⁰ Дашевская, Голенцов 2004.

⁶¹ Кутайсов 1990; 122; Попова 1998, 187; Дашевская, Голенцов 2004, 35; Уженцев 2006, 94.

⁶² Дашевская, Голенцов 2004, 35.

струкции внутри помещений⁶³. К первой половине II в. до н.э. на Беляусе относят только локальные перестройки внутри греческих помещений: разборка некоторых стен и сооружение перегородок. Застройка дворов греческих усадеб здесь начинается во второй половине II в. до н.э.⁶⁴ На «Чайке» греческое «здание III в. до н.э.» становится центром позднескифского поселения и его своеобразной «цитаделью», в нем отмечены отдельные перестройки⁶⁵. В Керкинитиде случаи использования скифами греческих помещений не зафиксированы⁶⁶.

Планировка позднескифских поселений на раннем этапе их существования, судя по всему, зависит от сохранности греческих строительных остатков. Хорошей сохранностью греческой фортификации и домов объясняется регулярная планировка позднескифской цитадели Калос Лимена. На остальной территории городища планировка носит хаотичный характер⁶⁷. Возможно, хорошей сохранностью «здания III в. до н.э.» объясняется регулярность позднескифской планировки «Чайки»: новые улицы и кварталы выстраиваются вокруг греческой усадьбы, которая и задает их ориентацию⁶⁸. Планировка позднескифской Керкинитиды хаотична⁶⁹.

Еще одной чертой, характерной для позднескифского периода, является появление землянок и полуземлянок устойчивой формы. Во II в. до н.э. в Северо-Западном Крыму они все округлые, с обложенными камнем или сырцовыми кирпичами «лежанками-ступеньками» вдоль стенок. Землянки такой формы, датирующиеся II в. до н.э., зафиксированы только в Керкинитиде⁷⁰ и Калос Лимене⁷¹.

Отличительной чертой каменных построек позднескифской Керкинитиды является использование зольных «подстилок» под полами и стенами⁷². Для ранних скифских построек Калос Лимена характерно устройство загорода перед входами в помещения. Сооруженные из поставленных на ребро камней, они, по мнению В.С. Уженцева, должны были защищать дома от дождя⁷³.

Приведенные материалы пока что позволяют выделить только два признака позднескифского домостроительства раннего этапа, которые можно рассматривать как диагностирующие. Первый – наличие землянок и полуземлянок устойчивой формы. Второй – устройство орфостатных оснований кладок. Судя по опубликованным материалам, эти признаки появляются не ранее второй половины II в. до н.э. Позднескифская атрибуция отдельных перестроек внутри греческих помещений на Беляусе, а также их связь с позднескифскими напластованиями и находками из них требует дополнительной аргументации.

⁶³ Уженцев 2006, 93.

⁶⁴ Дашевская, Голенцов 2004, 35.

⁶⁵ Яценко 1970, 31; Яценко, Турина 1991, 82.

⁶⁶ Кутайсов 1990, 112.

⁶⁷ Уженцев 2006, 92–93.

⁶⁸ Яценко 1970, 31–32; 1983, 46–48; Яценко, Турина 1991, 82; Попова 1991, 37; 2012, 5–6.

Похожая ситуация в более позднее время (в середине I в. до н.э. – первой четверти I в. н.э.) наблюдается на Кара-Тобе: позднескифские улицы и постройки выстраиваются вокруг башни, построенной ранее «понтийцами».

⁶⁹ Кутайсов 1990, 122.

⁷⁰ Кутайсов 1990, 113–115.

⁷¹ Уженцев 1994, 238–242; 2006, 94–95.

⁷² Кутайсов 1990, 115.

⁷³ Уженцев 2006, 95–96.

К сожалению, ни В.С. Уженцев, ни В.А. Кутайсов, ни О.Д. Дашевская и А.С. Голенцов, затрагивая вопрос о смене населения, не приводят полного описания ранних керамических комплексов и находок, которые могли бы стать индикаторами⁷⁴ такой смены. Исследователи «Чайки» весьма подробно описывают, в частности, лепную керамику. Но она либо рассматривается в целом, без привязки к периодизации поселения, либо происходит из более поздних стратиграфических горизонтов⁷⁵. Новых работ, анализирующих лепную керамику из позднескифских слоев памятников Северо-Западного Крыма, пока нет. Опубликованные материалы, по-видимому, привлекал в своей диссертации В.П. Власов⁷⁶. Однако из автореферата его диссертации невозможно понять, какая часть керамики, отнесенная автором ко второй половине III – концу II вв. до н.э., происходит из Северо-Западного Крыма. Исследованию комплекса лепной керамики из башни на городище Кульчук посвящена статья Н.А. Гаврилюк, однако этот комплекс датируется более поздним временем – серединой I в. н.э.⁷⁷

Определение времени появления позднескифских строительных остатков и их атрибуция неразрывно связаны с проблемой смены населения в Северо-Западном Крыму. Отсутствие здесь скифских поселений, которые сосуществовали бы с греческими на протяжении III в. до н.э., указывает на миграцию. Как известно, попытки определить, откуда новое население появилось в регионе, ведутся уже давно.

Сторонники преемственности культур «классических» и поздних скифов предполагали заселение Северо-Западного Крыма с территории Нижнего Поднепровья⁷⁸. Главными аргументами в пользу этой концепции были сходство лепной керамики и фортификации. Однако последние исследования существенно «омолодили» возраст нижнеднепровских поселений. Н.А. Гаврилюк и М.И. Абикулова⁷⁹ датируют их возникновение первой половиной II в. до н.э., В.П. Былкова – серединой II в. до н.э.⁸⁰ Последняя дата, таким образом, полностью исключает возможность миграции из этого региона в Северо-Западный Крым в интересующее нас время.

Между тем, еще до пересмотра датировок нижнеднепровских памятников – в конце 1990-х годов – география предполагаемых «прародин» поздних скифов Северо-Западного Крыма существенно расширилась. Так, Е.А. Попова выдвинула предположение о том, что новое население Северо-Западного Крыма происходило с территории Боспора. По ее мнению, это были скифы, перешедшие к оседлости в Восточном Крыму еще в V в. до н.э. Свои выводы исследователь обосновала сходствами между позднескифской «Чайкой» и боспорскими поселениями в планировке, технике строительства, лепной керамике, некоторых памятниках искусства и ритуальной практике⁸¹.

⁷⁴ Власов 1999.

⁷⁵ Яценко 1983, 55–60; Попова 1991, 70–71; 1998, 189–190; 2012, 6–7.

⁷⁶ Власов 1999.

⁷⁷ Гаврилюк 2013, 358.

⁷⁸ Щеглов 1978, 132; Дашевская 1991, 42.

⁷⁹ Гаврилюк, Абикулова 1991, 30.

⁸⁰ Былкова 2007, 111–115.

⁸¹ Попова 1998, 193–194; 1999, 153–155; 2009, 119–121; 2012.

Справедливость значительной части наблюдений Е.А. Поповой нельзя отрицать, но вместе с тем у них есть ряд недостатков: 1) выявленные сходства не отменяют отличий в тех же (и других) категориях археологического материала; 2) концепция, построенная только на материалах одного памятника, безусловно, требует апробации на материалах других памятников; 3) материалы «Чайки», аналогии которым находятся на Боспоре, рассматриваются без учета их хронологии.

В.А. Кутайсов предложил искать источник миграции в Поднепровье или лесостепи. На эти районы, по его мнению, указывает состав культурных злаков и сопутствующих им сорняков, найденных в позднескифских слоях Керкинитиды⁸². Этот аргумент безусловно интересен, однако очевидно, что он требует подкрепления палеоботаническими материалами с других памятников региона.

Еще один регион, откуда поздние скифы могли прийти в Северо-Западный Крым, очевиден – это центральная часть полуострова. Время возникновения поселений в Предгорном Крыму в современных исследованиях остается предметом дискуссии. Т.Н. Высотская относила заселение этого региона к рубежу IV и III вв. до н.э.⁸³ И.Н. Храпунов считает III в. до н.э. «переходным периодом», временем оседания скифов на землю, а сложение позднескифской культуры датирует II в. до н.э.⁸⁴ А.Е. Пуздровский определял время формирования позднескифской культуры первой половиной II в. до н.э.⁸⁵ Ю.П. Зайцев полагает, что наиболее ранние объекты Неаполя Скифского появляются и существуют во второй четверти – середине II в. до н.э.⁸⁶ Однако раскопки этого же исследователя на «типично позднескифском»⁸⁷ городище Ак-Кая/Вишенное показали, что оно возникает в конце IV в. до н.э.⁸⁸

Новые полевые материалы позволили Ю.П. Зайцеву выделить два варианта позднескифской культуры – «аккайский» и «неапольский». С первым из них он связывает коллективные захоронения в каменных подкурганых гробницах⁸⁹, со вторым – грунтовые катакомбы. «Неапольский» вариант автор связывает с территорией нижнего Приднестровья и характеризует его как имеющий «приднестровско-ольвийскую окраску» и «среднелатенское содержание»⁹⁰, а распространение варианта прослеживает с запада на восток – от некрополей Кульчука и Беляуса до Феодосии. Время зарождения «неапольского» варианта, по Ю.П. Зайцеву, конец III – начало II в. до н.э., а время расцвета – вторая половина II – первая половина I в. до н.э.⁹¹

Результатом новых полевых исследований в Северо-Западном Крыму стало также частичное возрождение концепций Л.А. Моисеева и П.Н. Шульца. В конце 2000-х – начале 2010-х годов в регионе были проведены масштабные разведки

⁸² Кутайсов 2004, 18, 128.

⁸³ Высотская 2004, 41.

⁸⁴ Храпунов 2004, 123–124.

⁸⁵ Пуздровский 1999, 212; 2007, 198.

⁸⁶ Зайцев 2003, 14–15, 41–42.

⁸⁷ Зайцев 2015, 171.

⁸⁸ Зайцев 2013, 499; 2015, 168.

⁸⁹ Зайцев 2013, 500.

⁹⁰ Зайцев 2013, 504.

⁹¹ Зайцев 2013, 502, 504.

под руководством Т.Н. Смекаловой⁹². Исследования показали наличие здесь более 100 поселений и примыкающих к ним следов землепользования, а также более 3 тысяч курганов с каменными и земляными насыпями. Подъемный материал и ограниченные по площади раскопки позволили датировать часть поселений второй половиной IV – первой третью III в. до н.э. По мнению автора исследования, ее работа показывает, что в IV в. до н.э. в Северо-Западном Крыму присутствовали три группы населения: не только греки-колонисты и скифы-кочевники, но и «многочисленные оседлые земледельцы и пастухи, скорее всего, родственные кизил-кобинцам и таврам»⁹³. Т.Н. Смекалова считает, что местное оседлое население обрабатывало землю, греки управляли сельскохозяйственными работами и вывозили урожай в Херсонес, а скифы-кочевники контролировали эти процессы. Местные земледельцы, таким образом, находились в зависимости как от греков, так и от скифов. Последние были номинальными владельцами земли, за использование которой греки платили дань. Поселения земледельцев прекращают существование в конце первой трети III в. до н.э., а их жители, по мнению авторов разведок, могли переселиться в греческие города и поселения. При этом Т.Н. Смекалова не исключает, что именно эти «варвары»-земледельцы позже участвовали в сложении позднескифской археологической культуры⁹⁴.

Результаты разведок позволили их участникам заявить о новом этапе в истории изучения Северо-Западного Крыма⁹⁵. По сути, главный итог разведок конца 2000-х – начала 2010-х годов – это возвращение к идеям Л.А. Моисеева и П.Н. Шульца, хоть и дополненное рядом оговорок. Примечательно, что в начале XXI века базой для широких исторических выводов и реконструкций, как и в первой половине XX в., служат разведки, не всегда выразительный подъемный материал и ограниченные по площади раскопки. При этом выводы о возможном участии оседлого варварского населения открытых памятников в формировании позднескифской культуры не учитывают очевидного хронологического разрыва между ними: столетнего, если принять датировку самых ранних скифских сооружений Беляуса, или продолжительностью примерно в 150 лет, если опираться на даты других памятников.

Подводя итог, нужно признать, что проблему появления оседлого позднескифских поселений в Северо-Западном Крыму нельзя считать решенной. Время смены населения в регионе определяется керамическим материалом, который в поздних греческих и в ранних позднескифских слоях практически одинаков. Вопрос, таким образом, переходит из сферы установления хронологии в область культурной атрибуции находок и строительных остатков. Главными индикаторами смены состава населения городищ у авторов раскопок (судя по опубликованным материалам) выступают особенности строительной техники и наличие полуземлянок. Вместе с тем этот материал до сих пор не обобщен и не разработан. Лепная керамика из ранних позднескифских напластований, которая могла бы стать еще одним существенным индикатором рассматриваемого события, не опубликована и не обработана.

⁹² Смекалова, Столба 2009; Смекалова 2010; 2013; Смекалова, Чудин, Котин, 2013.

⁹³ Смекалова 2013, 6.

⁹⁴ Смекалова 2013, 6–8.

⁹⁵ Кутайсов 2012, 58–59.

С выявленной проблемой также тесно связаны поиски источника миграции, которая во II в. до н.э. привела к смене населения в Северо-Западном Крыму. Большинство теорий, предлагающих решение этого вопроса, опирается на отдельные признаки позднескифской культуры. Они как правило, рассматриваются вне связи с хронологией и выделяются на основе всего разновременного материала. Тем самым де-факто культура поздних скифов признается статичным явлением.

Решение этих проблем возможно путем новых исследований, которые можно разделить на несколько направлений. Первым из них должна стать полная публикация комплексов керамики с поселений, в которой бы особое внимание уделялось их хронологии, привязке к строительным остаткам и стратиграфии. Второе направление – ревизия уже накопленных материалов, пересмотр их датировок с учетом последних наработок в области хронологии. Третье направление – исследования, посвященные домостроительству и лепной керамике Северо-Западного Крыма. В таких работах особое внимание следует уделять выявлению признаков культуры и их эволюции. Нельзя обойтись и без привлечения аналогии с соседних территорий.

ЛИТЕРАТУРА

- Былькова, В.П. 2007: *Нижнее Поднепровье в античную эпоху (по материалам раскопок поселений)*. Херсон.
- Виноградов, Ю.Г. 1987: Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н. э. *ВДИ* 1, 55–87.
- Власов, В.П. 1999: *Етнокультурні процеси в Криму у III ст. до н.е. – IV ст.н.е.: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук*. К.
- Внуков, С.Ю. 1997: Новые данные об истории Северо-Западного Крыма (по результатам раскопок последних лет). *Крымская археология* 2, 37–47.
- Внуков, С.Ю. 1999: Раскопки городища и некрополя Кара-Тобе у г. Саки в 1998 г. *ПИФК* VIII, 207–211.
- Внуков, С.Ю. 2006: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли*. СПб.
- Внуков, С.Ю. 2010: Новые исследования и находки на городище Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму. В сб.: А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк, А.А. Завойкин (ред.), *СИМВОЛ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. I. М., 37–42.
- Высотская, Т.Н. 2004: Общее и особенное в культуре поздних скифов Крыма. В сб.: С.Г. Колтухов, С.Б. Ланцов, А.Е. Пуздровский (ред.), *У Понта Эвксинского (памяти П.Н. Шульца)*. Симферополь, 41–49.
- Гаврилюк, Н.А. 2013: Лепная керамика из башни поселения Кульчук в северо-западном Крыму. В сб.: В.В. Ключников (ред.), *Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора В.П. Копылова*. Ростов-на-Дону, 341–361.
- Гаврилюк, Н.А., Абикулова, М.И. 1991: *Позднескифские памятники Нижнего Поднепровья (новые материалы)*. II. К.
- Голенко, К.В., Щеглов, А.Н. 1971: Три позднеэллинистические тетрадрахмы из Северо-Западного Крыма. *ВДИ* 1, 41–47.
- Голенцов, А.С. 1994: Охранные раскопки античного Кульчукского городища и могильника в 1989–1993. В сб.: И.А. Баранов, В.А. Кутайсов, А.Г. Литвиненко, В.Л. Мыц (ред.), *Археологические исследования в Крыму. 1993 год*. Симферополь, 80–84.

- Граков, Б.Н. 1939: Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. *ВДИ* 3, 231–312.
- Дашевская, О.Д. 1971: Скифы на северо-западном побережье Крыма в свете новых открытий. *МИА* 177, 151–155.
- Дашевская, О.Д. 1990: Позднескифская фортификация и ее вариант на городище Беляус. В сб.: А.И. Мелюкова (ред.), *Проблемы скифо-сарматской археологии*. М., 143–158.
- Дашевская, О.Д. 1991: Поздние скифы в Крыму. *САИ* Д 1–7. М.
- Дашевская, О.Д., Голенцов, А.С. 2004: К 40-летию раскопок городища Беляус. В сб.: Т.Е. Приднева (ред.), *Археология Северо-Западного Крыма*. Симферополь, 26–41.
- Жебелев, С.А. 1953: *Северное Причерноморье. Исследования и статьи по истории Северного Причерноморья античной эпохи*. М.–Л., 231–232.
- Зайцев, Ю.П. 2003: *Неаполь Скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.)*. Симферополь.
- Зайцев, Ю.П. 2013: Неаполь Скифский – Ак-Кая – Пантикапей: варвары Крыма и Боспор в III–I вв. до н.э. В сб.: *Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке: Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 19–22 ноября 2013 г.)*. СПб., 499–506.
- Зайцев, Ю.П. 2015: Оборонительные сооружения крепости Ак-Кая в Центральном Крыму (эпоха эллинизма и римский период). В сб.: Д.В. Журавлёв (ред.), *С Митридата дует ветер. Боспор и Причерноморье в античности. К 70-летию В.П. Толстикова*. М., 164–173.
- Кац, В.И. 2007: *Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения)*. Симферополь–Керчь.
- Колтухов, С.Г. 2003: История исследований Крымской Скифии. *Stratum plus Старая Скифия* 3, 320–321.
- Кутайсов, В.А. 1990: *Античный город Керкинитида. VI–II вв. до н.э.* К.
- Кутайсов, В.А. 1992: *Керкинитида*. Симферополь.
- Кутайсов, В.А. 2003: Керкинитида и Херсонес в IV–II вв. до н.э. *ВДИ* 2, 60–90.
- Кутайсов, В.А. 2004: *Керкинитида в античную эпоху*. К.
- Кутайсов, В.А. 2012: История исследования античных памятников Северо-Западного Крыма. В сб.: З.И. Пысач (сост.) *Калос-Лимен: музей и заповедник*. Симферополь, 34–72.
- Кутайсов, В.А. 2013: Античный полис Керкинитида. *МАКК XIII*. Симферополь.
- Ланцов, С.Б. 2010: Результаты исследования Кульчукского городища (IV в. до н.э. – I в. н.э.) на хоре Херсонеса Таврического. В сб.: А.А. Масленников, Н.А. Гаврилюк, А.А. Завойкин (ред.), *СИМВОЛ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. I*. М., 142–151.
- Ланцов, С.Б. 2012: Кульчукское городище. Краткий обзор исследований Донузлавской экспедиции КФ ИА НАНУ. В сб.: З.И. Пысач (сост.), *Калос-Лимен: музей и заповедник*. Симферополь, 73–89.
- Моисеев, Л.А. 1918: Херсонес Таврический и раскопки 1917 г. в Евпатории. *ИТУАК* 54, 1918. С. 241–259.
- Попова, Е.А. 1991: Юго-западный квартал скифского поселения у санатория Чайка близ Евпатории. В сб.: Ю.Л. Шапова, И.В. Яценко (отв. ред.), *Памятники железного века в окрестностях Евпатории*. М., 37–75.
- Попова, Е.А. 1998: О Северо-Причерноморском домостроительстве I в. до н.э. – I в. н.э. (по материалам квартала Запад-II городища «Чайка»). В сб.: *Историческая археология. Традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина*. М., 182–195.
- Попова, Е.А. 1999: Позднескифские городища Северо-Западного Крыма и проблема истоков позднескифской культуры, *60 лет кафедре археологии МГУ им. Ломоносова*. М., 153–155.

- Попова, Е.А. 2007: Греческое поселение на городище «Чайка» во второй половине III–II в. до н.э. В сб.: В.Л. Янин, Ю.Л. Щапова (отв. ред.), *Материалы исследований городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму*. М., 4–130.
- Попова, Е.А. 2009: Проблемы археологии и истории Северо-Западного Крыма в IV в. до н.э. – I в. н.э. (по материалам городища «Чайка» и некрополя у поселка Заозерное). *Вестник Московского университета. Серия 8. История* 3, 102–128.
- Попова, Е.А. 2012: Городище «Чайка» позднеэллинистического времени и проблема истоков позднескифской культуры. *ПИФК* 2 (36), 3–17.
- Попова, Е.А., Пежемский, Д.В., Беловинцева, Н.И. 2015: Городище Чайка, некрополь и каменоломня античной эпохи на окраине Евпатории в Северо-Западном Крыму: итоги и перспективы исследования. *Исторические исследования* 3, 76–112.
- Пуздровский, А.Е. 1999: Этническая история Крымской Скифии (II в. до н.э. – III в. н.э.). *ХСХ*, 208–225.
- Пуздровский, А.Е. 2007: *Крымская Скифия. II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники*. Симферополь.
- Сапрыкин, С.Ю. 1996: *Понтийское царство*. М.
- Смекалова, Т.Н. 2010: Памятники эпохи бронзы и раннего железного века на полуострове Тарханкут: каталог. *МАКК* II.
- Смекалова, Т.Н. 2013: Динамика системы расселения и иерархия поселений в северо-западном Крыму в позднем бронзовом и раннем железном веках. *МАКК* VIII, 2, 6–16.
- Смекалова, Т.Н., Столба, В.Ф. 2009: Памятники эпохи бронзы и раннего железного века на полуострове Тарханкут: предварительное сообщение. *МАКК* I.
- Смекалова, Т.Н., Чудин, А.В., Котин, М.А. 2013: Каталог поселений эпохи бронзы и раннего железного века и следы пахотных участков, открытых в ходе разведок в 2007–2012 г. *МАКК* VIII, 2, 194–215.
- Тункина, И.В. 2002: *Русская наука о классических древностях юга России (XVIII–середина XIX в.)*. СПб.
- Тюменев, А.И. 1950: Херсонесские этюды. IV. Херсонес и местное население: скифы. *ВДИ* 2, 48–56.
- Уженцев, В.Б. 1994: Землянки из скифского горизонта Калос Лимена. В сб.: В.А. Кутайсов (ред.), *Северо-Западный Крым в античную эпоху*. К., 238–252.
- Уженцев, В.Б. 2006: *Эллины и варвары Прекрасной Гавани (Калос Лимен в IV в. до н.э. – II в. н.э.): Материалы по археологии Крыма*. Симферополь.
- Храпунов, И.Н. 2004: Этническая история Крыма в раннем железном веке. *БИ* VI.
- Шульц, П.Н. 1941: Евпаторийский район. В сб.: М.И. Артамонов (ред.), *Археологические исследования в РСФСР 1934–1936 гг.* М.-Л., 265–277.
- Шульц, П.Н. 1971: Позднескифская культура и ее варианты на Днепре и в Крыму. *МИА* 177, 127–143.
- Щеглов, А.Н. 1970: Поселения Северо-Западного Крыма в античную эпоху. *КСИА* 124, 19–24.
- Щеглов, А.Н. 1978: *Северо-Западный Крым в античную эпоху*. Л.
- Яценко, И.В. 1970: Исследование сооружений скифского периода на городище Чайка в Евпатории (1964–1967 гг.). *КСИА* 124, 31–38.
- Яценко, И.В. 1974: Археологические раскопки в предместье Евпатории. *ВИ* 4, 211–215.
- Яценко, И.В. 1983: Северный квартал I скифского поселения на Чайкинском городище в Евпатории (по материалам раскопок 1974–1975 гг.). В сб.: Т.Н. Высотская (отв. ред.), *Население и культура Крыма в первые века н.э.* К., 46–66.
- Яценко, И.В., Турина, Т.Н. 1991: Здание III в. до н.э. на городище Чайка в Евпатории. В сб.: Ю.Л. Щапова, И.В. Яценко (отв. ред.), *Памятники железного века в окрестностях Евпатории*. М., 82–154.

- Vnukov, S.Yu. 2001: The North-Western Crimea: an historical-archaeological essay. *Colloquia Pontica* 6, 149–176.
- Vnukov, S.Yu. 2010: Sinopean Amphorae of the Roman Period. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 16, 361–370.

REFERENCES

- Bylkova, V.P. 2007: *Nizhnee Podneprov'e v antichnuu epohu (po materialam raskopok posele-niy)*. Kherson.
- Dashevskaya, O.D. 1971: Skify na severo-zapadnom poberezh'e Kryma v svete novykh otkrytiy. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* 177, 151–155.
- Dashevskaya, O.D. 1990: Pozdneskifskaya fortifikatsiya i eye variant na gorodishche Belyaus. In: A.I. Melyukova (red.), *Problemy skifo-sarmatskoy arheologii*. Moscow, 143–158.
- Dashevskaya, O.D. 1991: Pozdnie skify v Krymu. *Svod arheologicheskikh istochnikov* D 1–7. M.
- Dashevskaya, O.D., Golentsov, A.S. 2004: K 40-letiyu raskopok gorodishcha Belyaus. In: T.E. Pridneva (red.), *Arheologiya Severo-Zapadnogo Kryma*. Simferopol, 26–41.
- Gavrilyuk, N.A. 2013: Lepnaya keramika iz bashni poseleniya Kul'chuk v severo-zapadnom Krymu. In: V.V. Clyuchnikov (red.), *Prichernomor'e v antichnoe i rannesrednevekovoe vremya. Sbornik nauchnykh trudov, posviashchennyy 65-letiyu professora VP Kopylova*. Rostov-na-Donu, 341–361.
- Gavrilyuk, N.A., Abikulova, M.I. 1991: *Pozdneskifskie pamiatniki Nizhnego Podneprov'ya (novye materialy)*. II. Kiev.
- Golenko, K.V., Shcheglov, A.N. 1971: Tri pozdneellinisticheskie tetradrahmy iz Severo-Zapadnogo Kryma. *Vestnik drevney istorii* 1, 41–47.
- Golentsov, A.S. 1994: Okhrannye raskopki antichnogo Kul'chukskogo gorodishcha i mogil'nika v 1989–1993. In: I.A. Baranov, V.A. Kutaysov, A.G. Leetvinenko, V. L. Mytsc (red.), *Arheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1993 god*. Simferopol, 80–84.
- Grakov, B.N. 1939: Materialy po istorii Skifii v grecheskikh nadpisiakh Balkanskogo poluostrova i Maloy Azii. *Vestnik drevney istorii* 3, 231–312.
- Kats, V.I. 2007: *Grecheskie keramicheskie cleyma epohi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya)*. Simferopol–Kerch'.
- Khrapunov, I.N. 2004: Etneycheskaya istoriya Kryma v rannem zheleznom veke. *Bosporskie issledovaniya* VI.
- Koltuhov, S.G. 2003: Istoriya issledovaniy Krymskoy Skifii. *Stratum plus. Staraya Skifiya* 3, 320–321.
- Kutaysov, V.A. 1990: *Antichnyy gorod Kerkinitida. VI–II vv. do n.e.* Kiev.
- Kutaysov, V.A. 1992: *Kerkinitida*. Simferopol.
- Kutaysov, V.A. 2003: Kerkinitida i Khersones v IV–II vv. do n.e. *Vestnik drevney istorii* 2, 60–90.
- Kutaysov, V.A. 2004: *Kerkinitida v antichnuyu epohu*. Kiev.
- Kutaysov, V.A. 2012: Istoriya issledovaniya antichnykh pamyatnyakov Severo-Zapadnogo Kryma. In: Z.I. Pysach (red.), *Kalos-Limen: muzey i zapovednik*. Simferopol, 34–72.
- Kutaysov, V.A. 2013: Antichnyy polis Kerkinitida. *Materialy k arheologicheskoy karte Kryma XIII*. Simferopol.
- Lantsov, S.B. 2012: Kul'chukskoe gorodishche. Kratkiy obzor issledovaniy Donuzlavskoy ekspeditsii KF IA NANU. In: Z.I. Pysach (red.), *Kalos-Limen: muzey i zapovednik*. Simferopol, 73–89.
- Lantsov, S.B. 2010: Rezul'taty issledovaniya Kulchukskogo gorodishcha (IV v. do n.e. – I v. n.e.) na hore Khersonesa Tavricheskogo. In: A.A. Maslennikov, N.A. Gavrilyuk, A.A. Zavyokin (red.), *ΣΙΜΒΟΛΑ. Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshie nahodki i otkrytiya. 1*. Moscow, 142–151.

- Moiseev, L.A. 1918: Khersones Tavricheskij i raskopki 1917 g. v Evpatorii. *ITUAK* 54, 241–259.
- Popova, E.A. 1991: Yugo-zapadnyy kvartal skifskogo poseleniya u sanatoriya Chaika bliz Evpatorii. In: Yu.L. Shchapova I.V. Yatsenko (red.), *Pamyatnyaki zheleznogo veka v okrestnostyakh Evpatorii*. Moscow, 37–75.
- Popova, E.A. 1998: O Severo-Prichernomorskom domostroitel'stve I v. do n.e. – I v. n.e. (po materialam kvartala Zapad-II gorodishcha «Chaika»). In: *Istoricheskaya arkheologiya. Traditsii i perspektivy. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya D.A. Avdusina*. Moscow, 182–195.
- Popova, E.A. 1999: Pozdneskifskie gorodishcha Severo-Zapadnogo Kryma i problema istokov pozdneskifskoy kul'tury. In: *60 let kafedre arkheologii MGU im. Lomonosova*. Moscow, 153–155.
- Popova, E.A. 2007: Grecheskoe poselenie na gorodishche «Chaika» vo vtoroy polovine III–II v. do n.e. In: Yu.L. Shchapova I.V. Yatsenko (red.), *Materialy issledovaniy gorodishcha «Chaika» v Severo-Zapadnom Krymu*. Moscow, 4–130.
- Popova, E.A. 2009: Problemy arkheologii i istorii Severo-Zapadnogo Kryma v IV v. do n.e. – I v. n.e. (po materialam gorodishcha «Chaika» i nekropolya u poselka Zaozernoje). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya* 3, 102–128.
- Popova, E.A. 2012: Gorodishche «Chaika» pozdneellinisticheskogo vremeni i problema istokov pozdneskifskoy kul'tury. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* 2 (36), 3–17.
- Popova, E.A., Pezhemskiy, D.V., Belovintseva, N.I. 2015: Gorodishche Chaika, nekropol' i kamenolomnyia antichnoy epohi na okraine Evpatorii v Severo-Zapadnom Krymu: itogi i perspektivy issledovaniya. *Istoricheskie issledovaniya* 3, 76–112.
- Puzdrovskiy, A.E. 1999: Etneycheskaya istoriya Krymskoi' Skifii (II v. do n.e. – III v. n.e.). *KHS* X, 208–225.
- Puzdrovskiy, A.E. 2007: *Krymskaya Skifiya. II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'ny'e pamyatniki. Simferopol*.
- Saprykin, S.Yu. 1996: *Pontiyskoe tsarstvo*. M.
- Shcheglov, A.N. 1970: Poseleniya Severo-Zapadnogo Kryma v antichnuyu epohu. *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii* 124, 19–24.
- Shcheglov, A.N. 1978: *Severo-Zapadnyy Krym v antichnuyu epohu*. L.
- Shul'ts, P.N. 1941: Evpatoriyskiy rayon. In: M.I. Artamonov (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v RSFSR 1934–1936 gg.* M.-L., 265–277.
- Shul'ts, P.N. 1971: Pozdneskifskaya kul'tura i ee varianty na Dnepre i v Krymu. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* 177, 127–143.
- Smekalova, T.N. 2010: Pamyatnyaki epohi bronzy i rannego zheleznogo veka na poluostrove Tarhankut: katalog. *Materialy k arheologicheskoy karte Kryma II*.
- Smekalova, T.N. 2013: Dinamika sistem' rasseleniya i ierarhiya poseleniy v severo-zapadnom Krymu v pozdnem bronzovom i rannem zheleznom vekakh. *Materialy k arheologicheskoy karte Kryma VIII*, 2. 6–16.
- Smekalova, T.N., Chudin, A.V., Kotin, M.A. 2013: Katalog poseleniy epohi bronzy i rannego zheleznogo veka i sledy pahotnykh uchastkov, otkrytykh v khode razvedok v 2007–2012 g. *Materialy k arheologicheskoy karte Kryma VIII*, 2. 194–215.
- Smekalova, T.N., Stolba, V.F. 2009: *Pamyatniki epohi bronzy i rannego zheleznogo veka na poluostrove Tarhankut: predvaritel'noe soobshchenie. Materialy k arheologicheskoy karte Kryma I*.
- Tyumeney, A.I. 1950: Khersonesskie etyudy. IV. Khersones i mestnoe naselenie: skify. *Vestnik drevney istorii* 2, 48–56.
- Tunkina, I.V. 2002: *Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII–seredina XIX v.)*. Saint-Petersburg.
- Uzhentsev, V.B. 1994: Zemlyanki iz skifskogo gorizonta Kalos Limena. In: V.A. Kutaysov (red.), *Severo-Zapadnyy Krym v antichnuyu epohu*. Kiev, 238–252.

- Uzhentsev, V.B. 2006: *Elliny i varvar` Prekrasnoy Gavani (Kalos Limen v IV v. do n.e. – II v. n.e.): Materialy po arkheologii Kryma*. Simferopol.
- Vinogradov, Yu.G. 1987: Votivnaya nadpis` docheri tsarya Skilura iz Pantikapeya i problemy istorii Skifii i Bospora vo II v. do n. e. *Vestnik drevney istorii* 1, 55–87.
- Vlasov, V.P. 1999: *Etnokul`turni procesy v Krimu u III st. do n.e. - IV st.n.e.*: avtoreferat disertacii` na zdobuttja naukovoogo stupenja kandidata istorichnyh nauk. Kiev.
- Vnukov, S.Yu. 1997: Novye dannye ob istorii Severo-Zapadnogo Kryma (po rezul`tatam raskopok poslednykh let). *Krymskya arkheologiya* 2. Simferopol, 37–47.
- Vnukov, S.Yu. 1999: Raskopki gorodishcha i nekropolya Kara-Tobe u g. Saki v 1998 g. *Problemy istorii, filologii, kul`tury* VIII, 207–211.
- Vnukov, S.Yu. 2001: The North-Western Crimea: an historical-archaeological essay. *Colloquia Pontica* 6, 149–176.
- Vnukov, S.Yu. 2006: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. Chast` II: Petrografiya, khronologiya, problemy trgovli*. Saint-Petersburg.
- Vnukov, S.Yu. 2010: Novye issledovaniya i nahodki na gorodishche Kara-Tobe v Severo-Zapadnom Krymu. In: A.A. Maslennikov, N.A. Gavriyuk, A.A. Zavoykin (red.), *SIMBOAA. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshie nakhodki i otkrytiya. 1*. Moscow, 37–42.
- Vnukov, S.Yu. 2010: Sinopean Amphorae of the Roman Period. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 16, 361–370.
- Vysotskaya, T.N. 2004: Obshchee i osobennoe v kul`ture pozdnykh skifov Kryma. In: S.G. Koltuhov, S.B. Lantsov, A.E. Puzdrovskiy (red.), *U Ponta Evksinskogo (pamyati P.N. Shul'tsa)*. Simferopol, 41–49.
- Yatsenko, I.V. 1970: Issledovanie sooruzheniy skifskogo perioda na gorodishche Chaika v Evpatorii (1964–1967 gg.). *Kratkie soobshheniya Instituta arheologii* 124, 31–38.
- Yatsenko, I.V. 1974: Arkheologicheskie raskopki v predmest`e Evpatorii VI. 4, 211–215.
- Yatsenko, I.V. 1983: Severnyy kvartal I skifskogo poseleniya na Chaikinskom gorodishche v Evpatorii (po materialam raskopok 1974–1975 gg.). In: T.N. Vysotskaya (red.), *Naselenie i kul`tura Kryma v pervye veka n.e.* Kiev, 46–66.
- Yatsenko, I.V., Turina T.N. 1991: Zdanie III v. do n.e. na gorodishche Chaika v Evpatorii. In: Yu.L. Shchapova I.V. Yatsenko (red.), *Pamyatniki zheleznogo veka v okrestnostyakh Evpatorii*. Moscow, 82–154.
- Zaytsev, Yu.P. 2003: *Neapol` Skifskiy (II v. do n. e. – III v. n. e.)*. Simferopol.
- Zaytsev, Yu.P. 2013: Neapol` Skifskiy – Ak-Kaya – Pantikapey: varvary Kryma i Bospor v III–I vv. do n.e. In: *Bosporskiy fenomen. Greki i varvary na Evraziyskom perekrestke: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Saint-Petersburg, 19–22 noyabrya 2013 g.)*. Saint-Petersburg, 499–506.
- Zaytsev, Yu.P. 2015: Oboronitel`nye sooruzheniya kreposti Ak-Kaya v Central`nom Krymu (epoha ellinizma i rimskiy period). In: D.V. Zhuravlyev (red.), *S Mitridata duet veter Bospor i Prichernomor`e v antichnosti. K 70-letiyu VP Tolstikova*. Moscow, 164–173.
- Zhebelev, S.A. 1953: *Severnoe Prichernomor`e. Issledovaniya i stat`i po istorii Severnogo Prichernomor'ya antichnoy epohi*. Moscow–Leningrad, 231–232.

THE APPEARANCE OF THE LATE SCYTHIAN SETTLEMENTS IN THE
NORTH-WESTERN CRIMEA: THE PROBLEM OF DATING AND ATTRIBUTION

Egor E. Antonov

*Institute of Archeology RAS, Russia,
antonov.yegor@gmail.com*

Abstract. The article deals with the question of settle of the Late Scythian population in the North-Western Crimea. The problem is considered on the base of materials from the longstanding excavations of four settlements: Kalos Limen, Belyaus, Kerkinitis and «Chayka». The article is focused on three aspects: the time of arrival of the Late Scythians, the ethnic attribution of the discovered constructions and layers of the second century BC and the hypothesis of the origin of the population, which occupied the region in that period. Overview of the ideas about the date of the settle of the Late Scythians shows wide range of views. According to opinions of the different scholars, the Scythians occupied Belyaus in the early second century BC, Kalos Limen – at the middle, Kerkinitis – at the third quarter, and «Chaika» – at the end of the same century. Such dispersion of the dates and geography is difficult to accept unconditionally. In some cases these dates are based on the old chronological schemes. In other cases the problem may lie in the cultural attribution of the constructions and layers. Some researchers consider the remains of the second century BC as «early Scythian» and others regard them as «late Greek». The analysis of publications shows, that only pit-houses of a particular type and some features of building technology can be considered as markers of Late Scythian presence. Hand-made pottery, which could become an important indicator, is not published yet. Overview of the publications demonstrates a wide range of opinions on where the Late Scythians came from. In the most cases, these opinions are based on the similarities of the particular characteristics of the Late Scythian culture. However, these characteristics are considered without attention to chronology. One of the ways to solve described problems is the special research of the Late Scythian housebuilding.

Key words: later Scythian, North- Western Crimea, Crimean Scythia
